

81. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 5. Екатеринбург, 1914. С. 87.
82. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 1–2. Екатеринбург, 1914. С. XXXI.
83. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 1–2. Екатеринбург, 1914. С. XIV.
84. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XXIX.
85. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 7. Екатеринбург, 1914. С. СІХ.
86. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XXX.
87. ЗУОЛЕ. Том XXXVI. Вып. 5–8. Екатеринбург, 1916. С. XXVII.
88. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XX.
89. ЗУОЛЕ. Том XXXI. Вып. 1. Екатеринбург, 1911. С. 127–128.
90. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XXXVI.
91. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XLVII.
92. Она названа также галкой.
93. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 1–2. Екатеринбург, 1914. С. L.
94. ЗУОЛЕ. Том XXXIII. Екатеринбург, 1914. С. XX.
95. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 2. Екатеринбург, 1913. С. 172–177.
96. ЗУОЛЕ. Том XXXII. Вып. 1. Екатеринбург, 1913. С. XV.
97. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 7. Екатеринбург, 1914. С. СІХ.
98. ЗУОЛЕ. Том XXXIV. Вып. 7. Екатеринбург, 1914. С. СХ.
99. ЗУОЛЕ. Том XXXV. Вып. 11–12. Екатеринбург, 1916. С. LXXXIV.
100. ЗУОЛЕ. Том XXXVI. Вып. 1–4. Екатеринбург, 1916. С. III.

Н.В. Мельникова (ИИиА УрО РАН)

АТМОСФЕРА СЕКРЕТНОСТИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА НАСЕЛЕНИЯ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДОВ УРАЛА

Реализация атомного проекта в нашей стране получила название Проблемы № 1. В целях ее решения во второй половине 1940-х гг. на Урале началось строительство закрытых городов, специализирующихся на создании ядерного оружия и его комплектующих. В условиях нарастания холодной войны существование атомных объектов сопровождалось жесткими требованиями режима секретности и сохранения государственной тайны.

За соблюдением установленного режима тщательно следила режимная служба, подчинявшаяся только Л.П. Берия. Ее глава (именовавшийся «уполномоченным правительства») контролировал въезд и выезд из города, назначение на работу, распоряжения должностных лиц¹.

На закрытые города распространялось «Положение об охране и режиме пропусков», по которому территория должна была быть обнесена забором 2,5–3 м с несколькими нитями колючей проволоки сверху, а также устанавливался строго ограниченный круг лиц, имеющих право посещать объект. Категорически запрещалось присутствие людей, не работающих

на заводе или строительстве, не имеющих к ним отношения по роду службы². Опасным считалось присутствие посторонних не только в непосредственной близости от закрытого города, но и на подступах к нему. Например, на станции Выя³ у всех пассажиров проверяли прописку. Если человек не был прописан в г. Лесном⁴ или в г. Нижняя Тура, его высаживали и отправляли обратно без объяснений. Подобным образом поступали с пассажирами, едущими в сторону г. Новоуральска (проверка проходила на железнодорожном вокзале г. Свердловска).

Требования секретности сопровождали становление закрытых городов на различных этапах, начиная со строительства. Даже свободные строители не имели информации о месте работы, названии объекта, его назначении. При этом они были предупреждены о необходимости сохранять в секрете все, что видят и делают. «Сейчас никак не могу сообщить, где я работаю. Если я вам напишу, где нахожусь и чем занимаюсь, – объясняет один из военнотружеников, – то придется надолго «задержаться» в Сибири».

Однако, несмотря на предупреждения и угрозу личной свободе в письмах к родным сообщались некоторые сведения. Так, военный строитель г. Новоуральска писал своему брату: «В этой зоне столько заводов, что даже счету их не знаю, а что они выпускают – никто не знает... Весь город охраняется, как на границе»⁵.

Неосведомленность в условиях секретности приводила к распространению различных слухов: «здесь более 50 заводов», «этот город очень большой, но в случае войны здесь будет озеро в течение двух часов, то есть как будто ничего не было». «Мы недалеко от китайской границы, – сообщает родственникам молодой солдат, – и здесь много собрано интересного и заводы. Мы не знаем, как называется этот город и никак не можем узнать. Хоть они и называют его Свердловском, но это не правда, потому что ... это маленький город и находится в горах»⁶.

Специалистам, направленным на работу в закрытый город, также не сообщался ни пункт истинного назначения, ни основная цель работы. При этом заполнялась подписка о неразглашении государственной тайны. Подпиской категорически запрещалось разглашать сведения о месте расположения завода, его руководстве, выпускаемой продукции, оборудовании, мощностях. Запрещалось говорить о заводе с лицами, не имевшими к нему производственного отношения. Подписка содержала предупреждение о возможности привлечения к уголовной ответственности в случае ее нарушения согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 г. (Указ предусматривал наказание в виде лишения свободы сроком от 4 до 15 лет за разглашение сведений, составляющих государственную тайну⁷).

Неудивительно, что любое неосторожно сказанное слово зачастую вызывало подозрение. Ветеран УЭХК А.П. Борисевич вспоминает такую ситуацию. Прибыв на станцию Верх-Нейвинск и погрузившись в кузов грузовика, ее подруга Нина услышала к себе обращение незнакомого пассажира: «Ну что, Нина Павловна, со всем приданным к нам пожаловали?» Знание незнакомцем имени и отчества удивило и испугало. Первой мыслью, которая посетила обеих девушек, была: «Откуда все известно?! Провал»⁸. Оказалось, что все личные данные были написаны на чемодане девушки.

Атмосфера секретности порождала обостренные реакции на те или иные обстоятельства, вызвала различные ощущения у будущих жителей закрытых городов. Ветераны называют такие чувства, как: любопытство, удивление, напряженность, растерянность, удрученность, подавленность, ощущение «таинственности и даже страха», «ужасные впечатления». У некоторых появлялась мысль, что их арестовали и везут в лагерь для заключенных.

Приезжавших на работу в город, известный ныне как Озерск, встречал огромный плакат с надписью, предупреждающей об опасности разглашения государственной тайны⁹. Молодых специалистов завода «Маяк» первоначально селили в общежитии г. Кыштыма (оформление допуска в специальную зону должно было проходить в течение трех суток). Среди проживающих в общежитии распространялись противоречивые слухи. Одни утверждали, что жить предстоит в красивейшем уголке Урала – Русской Швейцарии. Другие – что жить придется за колючей проволокой, работать на заводе, который находится под землей¹⁰. Говорили также, что все, кто попал за колючую проволоку, назад не вернутся. Среди первых жителей г. Лесного бытовала уверенность: в течение пяти лет «нас куда не выпустят»¹¹. Действительно, до середины 1950-х гг. уехать из города по собственному желанию, пригласить родственников было практически невозможно. Попытка четырех работников завода выйти из спецзоны г. Озерска, в нарушение установленного порядка, была наказана сроком от 5 до 8 лет лишения свободы¹². Принимались определенные меры для контроля за перемещениями жителей закрытых городов. Так, в 1950 г. в нынешнем г. Озерске отделом кадров проводилось изъятие паспортов у всех работающих и взрослых членов их семей. Взамен выдавалось спецудостоверение. Подобные мероприятия были проведены и в других городах.

Для организации и осуществления пропускного режима в закрытых городах были созданы военные комендатуры и бюро пропусков. Каждый житель имел либо постоянный, либо временный пропуск. Выезд из города разрешался только работникам объекта, проживающим в прилегающих к городу населенным пунктах и жителям города по служебной необ-

ходимости. Предусматривался также выезд при некоторых исключительных обстоятельствах (например, смерть или тяжелая болезнь близкого родственника). При этом в каждом случае требовалось получить разрешение у руководства режимной службы. О возврате в режимную зону работники обязаны были докладывать в письменной форме, указывая фамилии тех людей, с которыми они общались в частном порядке, находясь за пределами закрытого города.

Срок пребывания за городом строго контролировался. В начальный период существования закрытых городов за пределами закрытого города находиться без особого разрешения или командировочного удостоверения разрешалось только до определенного времени: например, в г. Лесном до 24 часов, в г. Снежинске¹³ – до 21 часа (с ноября по март) или до 23 часов (с апреля по октябрь). Разрешение выйти за спецзону, выдаваемое отделом режима, можно было взять только один раз в неделю. (Показательно, что ветераны закрытых городов называют такое разрешение «увольнительной»). Если не было «особой увольнительной», дающей право на пребывание за пределами города после установленного времени, и человек задерживался по каким-либо причинам, изымался пропуск в город сроком до трех месяцев. За утерю постоянного пропуска объявляли строгий выговор, либо лишали премии, либо запрещали выход из города в течение 2–3 месяцев¹⁴.

В целях поддержания соответствующего режима секретности частная жизнь горожан, их настроение подлежали тотальному контролю: силами так называемого первого отдела (КГБ) прослушивались телефонные разговоры, отслеживались темы и содержание бесед в неформальной обстановке, просматривалась личная корреспонденция¹⁵. По результатам проверок принимались соответствующие меры: увольнение с предприятия как «утратившего доверие», выселение из города, «профилактические беседы» с представителями органов безопасности. Последние проводились в случае незначительных проступков.

В целом, опасной считалась любая информация, имеющая даже косвенное отношение к закрытому городу. Так, в справке, составленной представителем первого отдела г. Лесного, сообщалось, что учащимся 2 «А» класса школы № 61 было дано домашнее задание по русскому языку (упражнение № 48) по которому требовалось указать ближайшие населенные пункты и реку, протекающую в окружении города. Работник КГБ настаивал, что работы могут явиться источником разглашения места положения города, учитывая, что они могут попасть в руки посторонних лиц, не имеющих отношения к объекту¹⁶.

Реализация принципа секретности была настолько успешной, что в первое время жизни в городе большинство (53 % от общего числа респондентов ретроспективного социологического исследования населения г. Лесного) не знало, какого рода продукция выпускалась на основном предприятии. Среди них работники комбината составляют 29 %. Большее количество неосведомленных приходится на тех, кто приехал в конце 1940-х гг. – 73 %. В 1960-е гг. уже 59 % от общего числа респондентов располагало информацией о производимой продукции, что связано с освоением технологии и с некоторым ослаблением режима секретности.

Наиболее частой реакцией на указанные условия было восприятие ситуации как должной. Люди верили, что только в таких условиях возможно осуществление той задачи, которая была поставлена правительством. «Да, была железная дисциплина, построенная в том числе и на страхе, – вспоминает один из ветеранов г. Озерска, – убежден, что это было правильно»¹⁷.

Показательно, что среди приехавших в г. Лесной в 1940-е гг. большинство (78 %) указало, что закрытость города привносила неудобства в жизнь. Респондентами названы такие сложности, как невозможность приезда родственников (66 %), сложности с выездом из города, в том числе и за границу (25 % и 8 % соответственно), отсутствие свободы действий (9 %). По мере развития закрытых городов, с ослаблением режима, у жителей появляется возможность ездить в отпуск, приглашать родственников на постоянное и временное проживание. В результате отношение к жизни в городе становится более положительным. Среди живших в г. Лесном в 1960-е гг. уже большинство (71 %) тех, кто не усматривал в закрытости города каких-либо неудобств. Жители видели в закрытости свои плюсы: лучшее качество жизни, невозможность влияния извне, низкий уровень преступности.

Под воздействием описанной выше атмосферы секретности и самого факта закрытости города формировалось осознание его необыкновенности. «Мы живем здесь как на другой планете, – говорилось на партийной конференции г. Трехгорном, – нас законы и постановления общесоюзные не касаются»¹⁸. У его жителей появлялось устойчивое чувство собственной значимости, избранности. Типичным и наиболее распространенным являлось ощущение гордости за оказанное доверие, присущее приезжавшим в период конца 1940-х – 1960-х гг.

Таким образом, режим секретности, необходимость сохранения государственной тайны являлись немаловажным фактором формирования менталитета населения закрытых городов.

Примечания

1. Эта должность была отменена в 1953 г.
2. В 15 км от г. Лесного.
3. ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 8. Л. 39.
4. Название города дано в современном звучании.
5. ЦДООСО. Ф. 5459. Оп. 17. Д. 13. Л. 113.
- 6 Там же. Л. 114, 115.
- 7 ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 31234. Л. 29.
- 8 Фонды городского краеведческого музея г. Новоуральска: Борисевич Н.П. Я довольна своей судьбой // Созидание (дела и люди). Сборник. УЭХК. Свердловск-44, 1989. С. 135.
9. Фонды музея истории ПО «Маяк». Тымонюк А.Н. Вот, что я помню. 1995. С. 2.
10. Там же. Сохина Л.П. Мои воспоминания о работе на химкомбинате «Маяк». Челябинск-65, 1993. С. 25.
11. Федоровский С. Жизнь, что прожил не напрасно // Вестник. № 39. 15 сент., 2000 г. С. 14.
12. ГФ НТД ПОМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 105.
13. ГФ НТД ПОМ. Ф. 1. Оп. 1 «лс». Д. 1. Л. 95; Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 7, 13.
14. Название города дано в современном звучании
15. ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 8. Л. 52, 70, 76, 97, Д. 115. Л. 25; Ф. 5459. Оп. 1. Д. 5. Л. 98; Оп. 7. Д. 1. Л. 88.
16. ЦДООСО. Ф. 4458. Оп. 1. Д. 8. Л. 51.
17. Фонды музея истории ПО «Маяк». Румянцев Г.И. Воспоминания о работе на заводе 20. Озерск, 1996. С. 40.
18. ОГАЧО. Ф. 1597. Оп. 1. Д. 3. Л. 36.

О.В. Павлова (УрГПУ)

ОСНОВНЫЕ ПОТОКИ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В 1914–1925 гг.

В настоящее время проблема беженства приобретает значительную актуальность. Постоянные военные столкновения, нестабильность политической обстановки в некоторых регионах вызывают массовые перемещения населения. Но проблема беженства возникла не сейчас. Значительные размеры она приобрела еще в начале XX века, когда следующие друг за другом войны (Первая Мировая и Гражданская) и голод, поразивший наиболее населенные регионы нашей страны, стали мощным толчком к появлению потоков беженцев.

Как известно, Уральский регион явился одним из основных мест сосредоточения вынужденных переселенцев, что связано с его благоприят-